

Библиотека Классической Литературы

РЭЙ БРЭДБЕРИ
451° по Фаренгейту
Механизмы радости

Перевод с английского

МОСКВА
2017

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б89

Ray Bradbury
FAHRENHEIT 451°

© 1953 by Ray Bradbury

THE MACHINERIES OF JOY

© 1950 by Ray Bradbury

Серия «Библиотека всемирной литературы»

Оформление серии А. Бондаренко

Оформление суперобложки Н. Ярусовой

Серия «Шедевры мировой классики»

Оформление И. Саукова

В оформлении переплета использована фотография:

Sergey Nivens / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Серия «100 главных книг»

Оформление Н. Ярусовой

Брэдбери, Рэй.

Б89 451° по Фаренгейту : [перевод с английского] / Рэй Брэдбери. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 544 с.

ISBN 978-5-699-93896-4 (Библиотека всемирной литературы)

ISBN 978-5-699-92384-7 (Шедевры мировой классики)

ISBN 978-5-699-93895-7 (100 главных книг)

Великий, удивительный, абсолютно неподражаемый Рэй Брэдбери!

Что бы вы ни читали: детективную историю «Смерть — дело одинокое», или роман «Надвигается беда», или «451° по Фаренгейту», или мистику, или постигали магический реализм его рассказов, все это — его собственный стиль, его собственное направление в литературе.

В сборник вошли ставшие уже хрестоматийными шедевры «451° по Фаренгейту» и авторский сборник рассказов «Механизмы радости».

«Перед нами писатель, заслуживший место в истории американской литературы. Спасибо таланту Брэдбери, создавшему мир своеобразный и неповторимый, спасибо нашей удаче, позволившей нам войти с ним в этот мир».

Клайв Баркер

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Бабенко В., перевод на русский язык, 2016

© Жданов Л., перевод на русский язык,
наследники, 2016

© Анисимов С., перевод на русский язык, 2016

© Доброхотова-Майкова Е., перевод на русский
язык, 2016

© Баканов В., перевод на русский язык, 2016

© Алексеева Е., перевод на русский язык, 2016

© Серебряков В., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-93896-4

ISBN 978-5-699-92384-7

ISBN 978-5-699-93895-7

Содержание

451° По Фаренгейту Р о м а н

Часть первая
Домашний очаг и саламандра
13

Часть вторая
Сито и песок
90

Часть третья
Светло горящий
141

Послесловие
204

Кода
212

МЕХАНИЗМЫ РАДОСТИ Р а с с к а з ы

МЕХАНИЗМЫ РАДОСТИ
Перевод С. Анисимова
221

Тот, кто ждет
Перевод А. Лебедевой, А. Чайковского
241

РЭЙ БРЭДБЕРИ

TYRANNOSAURUS REX
Перевод В. Задорожного
248

КАНИКУЛЫ
Перевод Л. Жданова
269

БАРАБАНЩИК ИЗ ШАЙЛОУ
Перевод Л. Жданова
279

РЕБЯТКИ! ВЫРАЩИВАЙТЕ ГИГАНТСКИЕ
ГРИБЫ У СЕБЯ В ПОДВАЛАХ!
Перевод Л. Жданова
287

ПОЧТИ КОНЕЦ СВЕТА
Перевод С. Анисимова
312

БЫТЬ МОЖЕТ, МЫ УЖЕ УХОДИМ...
Перевод В. Серебрякова
325

ВОТ ТЫ И ДОМА, МОРЯК
Перевод В. Задорожного
330

ДЕНЬ СМЕРТИ
Перевод С. Анисимова
343

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЖЕНЩИНА
Перевод В. Задорожного
357

КОЕ-КТО ЖИВЕТ КАК ЛАЗАРЬ
Перевод В. Задорожного
375

451° по Фаренгейту

ДИКОВИННОЕ ДИВО

Перевод Л. Жданова

393

ИМЕННО ТАК УМЕРЛА РЯБУШИНСКАЯ

Перевод В. Задорожного

413

НИЩИЙ С МОСТА О'КОННЕЛА

Перевод Е. Доброхотовой

434

СМЕРТЬ И СТАРАЯ ДЕВА

Перевод Е. Алексеевой

453

СТАЯ ВОРОНОВ

Перевод В. Задорожного

464

ЛУЧШИЙ ИЗ ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ

Перевод В. Задорожного

482

ПОСЛЕДНЯЯ РАБОТА ХУАНА ДИАСА

Перевод В. Задорожного

494

ЧИКАГСКИЙ ПРОВАЛ

Перевод С. Анисимова

510

ГИМНИЧЕСКИЕ СПРИНТЕРЫ

Перевод С. Анисимова

526

451° ПО ФАРЕНГЕЙТУ

451⁰ по Фаренгейту¹ – температура, при которой книжные страницы воспламеняются и сгорают дотла...

*Эта книга с благодарностью
посвящается Дону Конгдону*

Если тебе дали разлинованную бумагу,
пиши по-своему.

Хуан Рамон Хименес²

¹ 233⁰ С. (Здесь и далее – прим. перев.)

² Хименес, Хуан Рамон (1881–1958), испанский поэт, лауреат Нобелевской премии (1956).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДОМАШНИЙ ОЧАГ
И САЛАМАНДРА

Жечь было удовольствием.

А особым удовольствием было смотреть, как огонь поедает вещи, наблюдать, как они чернеют и меняются. В кулаках зажат медный наконечник, гигантский питон плюется на мир ядовитым керосином, в висках стучит кровь, и руки кажутся руками поразительного дирижера, управляющего сразу всеми симфониями возжигания и испепеления, чтобы низвергнуть историю и оставить от нее обуглившиеся руины. Шлем с символическим числом 451 крепко сидит на крутом лбу; в глазах оранжевым пламенем полыхает предвкушение того, что сейчас произойдет, он щелкает зажигателем, и весь дом прыгает вверх, пожираемый огнем, который опалает вечернее небо и окрашивает его в красно-желто-черный цвет. Он идет в рое огненных светляков. Больше всего ему сейчас хочется сделать то, чем он любил забавляться в давние времена: ткнуть в огонь палочку со сладким суфле маршмэллоу, пока книги, хлопая голубиными крыльями страниц, гибнут на крыльце и на газоне перед домом. Пока они в искрящемся вихре взмывают ввысь и уносятся прочь, гонимые черным от пепла ветром.

На лице Монтага играла жесткая ухмылка — она возникает у каждого, кто, опаленный жаром, отшатывается от пламени.

Монтаг знал, что, вернувшись на пожарную станцию, захочет взглянуть в зеркало и подмигнуть себе — комедианту с выкрашенным под негра, словно жженой коркой, лицом. И затем в темноте, уже засыпая, он все еще будет ощущать огненную ухмылку, скованную мускулами щек. Сколько Монтаг себя помнил, она никогда не сходила с его лица.

Он повесил свой черный, с жучьим отливом, шлем и протер его до блеска; затем аккуратно повесил огнеупорную куртку. С наслаждением помылся под душем, после чего, насвистывая, руки в карманах, прошагал по верхнему этажу пожарной станции и бросился в черный провал. В самую последнюю секунду, когда несчастье казалось уже неминуемым, он вытащил руки из карманов, обхватил золотой шест и прервал падение. Его тело с визгом остановилось, каблук зависли в дюйме от бетонного пола нижнего этажа.

Выйдя со станции, он прошел по ночной улице к метро, сел в бесшумный пневматический поезд, скользивший по хорошо смазанной трубе подземного тоннеля, а затем упругая волна теплого воздуха выдохнула Монтага на кремовые ступеньки эскалатора, поднимавшиеся к поверхности пригорода.

Продолжая насвистывать, он позволил эскалатору вынести себя в неподвижный ночной воздух. Ни о чем особенном не думая, Монтаг зашагал к повороту. Еще не успев к нему приблизиться, он замедлил шаг, словно откуда ни возьмись поднялся вдруг встречный ветер или кто-то окликнул его по имени.

Уже не в первый раз за последние несколько дней, подходя в звездном свете к повороту тротуара, за которым скрывался его дом, Монтаг испытывал это неясное тревожное чувство.словно за углом, который ему надо было обогнуть, за миг до его появления кто-то побывал. В воздухе, казалось, царила особенная

тишина, будто там, впереди, кто-то ждал Монтага, и всего за какое-то мгновение до встречи этот кто-то обращался в бесшумную тень, с тем чтобы пропустить Монтага сквозь себя. Не исключено, что его ноздри улавливали слабый запах духов, а может быть, кожей лица и тыльной стороны ладоней он именно в этом месте ощущал некое потепление воздуха, ибо невидимка одним своим присутствием мог на пять-шесть градусов поднять температуру окружающей его атмосферы, пусть даже всего на несколько мгновений. Понять, в чем тут дело, было невозможно. Тем не менее, завернув за угол, Монтаг неизменно видел одни лишь белые горящиеся плиты пустынного тротуара, и только однажды ему померещилось, будто чья-то легкая тень, скользнув по газону перед одним из домов, исчезла чуть раньше, чем ему удалось взглянуть или подать голос.

Однако сегодня перед поворотом он так замедлил шаг, что почти остановился. В мыслях своих он был уже за углом, поэтому сумел уловить слабый, еле слышный шепот. Чье-то дыхание? Или всего-навсего напряжение воздуха, вызванное присутствием того, кто тихо стоял там, поджидая его?

Монтаг завернул за угол.

По тротуару, залитому лунным светом, ветер гнал осеннюю листву, и со стороны казалось, будто идущая впереди девушка, не совершая никаких движений, плывет над тротуаром, подхваченная этим ветром вместе с листьями. Чуть наклонив голову, она смотрела, как носки ее туфель прорезают кружащуюся листву. В тонком, молочно-белом лице таилась тихая жадность впечатлений, бросавшая на все вокруг свет неутолимого любопытства. Взгляд ее был полон нежного недоумения: черные глаза взирали на мир с такой пытливостью, что от них не мог ускользнуть даже малейший жест. Белое платье будто шептало что-то.